

С учетом дороги поездка заняла почти весь день. К главному зданию школы Льва Питер и Кахари вернулись только поздним вечером. Паркер возможно предпочел бы не возвращаться сюда вообще, но нужно было забрать Шури. В сон клонило нещадно, начала сказываться смена часовых поясов. Но идею заночевать у Львов и вернуться в Ваканду утром, Питер зарубил на корню. Если к принцессе, благодаря Анеке, относились благосклонно, то гарантий, что кому-то из местных не придет в голову идея прирезать Кота во сне, не было.

Всю дорогу до «стрекозы», а потом и до Ваканды, Шури была задумчива и необычайно молчалива. За все время пути от нее доносились только периодические зевки. Возможно в другой ситуации Питер бы поинтересовался причиной состояния девушки, и попробовал ее подбодрить. Однако сейчас он был слишком уставшим, и удерживал себя на грани сна исключительно силой воли.

До научного центра над вибрираниумовой шахтой они добрались около полуночи. Все, на что хватило ведьмака и принцессы после насыщенного дня — доплестись до зоны отдыха и вырубиться в обнимку на диванчике. Именно в таком положении утром их нашли Старк и Т'Чала.

После пробуждения, под хохот Старка, принцесса долго гонялась за братом с требованием удалить компрометирующее фото. Закончилось все тем, что она взломала браслет и удалила его сама. От вчерашнего плохого настроения Шури не осталось и следа, однако о встрече с Анекой она никому не рассказала.

Свой шанс на месть принцесса получила во время завтрака. В столовой собрались все кроме Старка, который зачем-то решил заглянуть на кухню. Долго ждать разгадки не пришлось. Питер заметил, как Шури сбросила на ладонь бусину и направила камеру в сторону брата. Посмотрев в ту же сторону, Паркер увидел, как Старк, пряча что-то за спиной, проскользнул в столовую и неслышно подкрадывался к королю.

К сожалению Т'Чалы место во главе стола занимала королева-мать, а он сидел спиной к двери и был слишком поглощен едой чтобы заметить неладное. В руках Старка мелькнул огурец. Длинный, гладкий и зеленый. Тони приложил палец к губам, призывая присутствующих не препятствовать ему. Препятствовать никто и не собирался. Шури была занята съемкой. Генерал Окойе, с ехидной ухмылкой, подала сигнал Дора Милаж оставаться на месте. Даже королева спрятала за ладонью улыбку. В Питере же разыграл исследовательский интерес — работает или нет.

Старк занес огурец над плечом Т'Чалы и стал медленно, по миллиметру продвигать вперед. Результат превзошел все ожидания. Стоило зеленому кончику оказаться в поле зрения короля, тот мигом подскочил как ошпаренный. Стул опрокинулся, ложка с порцией пищи улетела в неизвестном направлении, а сам Т'Чала одним прыжком оказался в двух метрах от стола.

Шури, Старк и несколько стражниц взорвались хохотом, последние правда быстро взяли себя в руки. Королева больше не прятала улыбку, а ее глаза искрились весельем. Т'Чала возмущенно осматривал присутствующих, выбирая, на кого первого направить свое негодование.

— Удали это видео, немедленно! — решил он начать с сестры.

— Без проблем, брат.

Ко всеобщему удивлению, Шури действительно ткнула в кнопку удалить и вернула бусину на место. Т'Чала успокоился и вернулся на свое место.

— Я все равно уже сохранила копию в облако, — добавила принцесса.

— Неплохо, Ариэль, — хохотнул Старк, устраиваясь за столом. — Пришли мне ссылку.

— О, можно и мне тогда? — вставил Питер.

Очередные возмущения Т'Чалы пресекла королева. Она сложила приборы на край тарелки, промокнула губы салфеткой и благосклонно произнесла:

— Я очень рада, сын мой, что ты нашел таких надежных союзников для Ваканды. А что еще важнее — друзей, которые при необходимости могут сбить с тебя лишнюю спесь. Однако, мистер Старк, вне дружеского круга я попрошу вас держать себя в руках.

— Конечно, королева Рамонда.

Тони ответил легким наклоном головы, его тон показывал, что он отнесся к словам королевы с полной серьезностью.

— Кстати, мастер, насчет моего проекта...

— Нет, Покахонтас, ты меня в это не втянешь, — безапелляционно заявил Старк. — Во-первых, я слишком занят вашими системами безопасности. Во-вторых, я не хочу иметь с этим «проектом» ничего общего.

— Но...

— Могу сдать тебе в аренду своего стажера. Стыдно признавать, но в области биологии он на голову превосходит меня.

Питер хотел было возмутиться, что Старк распоряжается им как своей собственностью. Однако неожиданная похвала подействовала и вместо возмущения он выдал:

— Вы преувеличиваете, мистер Старк.

— Вовсе нет. Будь ты уже совершеннолетним, я бы поставил тебя во главе биохимиков и спал спокойно.

Слова наставника окончательно вогнали Питера в краску. Чтобы прервать поток лести и сохранить лицо в глазах королевской семьи, он поспешил сменить тему:

— Так что за проект, — обратился он к Шури. — Это насчет того белого с поломанными мозгами?

Принцесса придвинулась к Питеру ближе и принялась рассказывать подробности. Бусины периодически формировали голограммы графиков синаптической пластичности и сканов мозга, подкрепляя ее слова.

— Не за столом же! — возмутился Т'Чала, но был проигнорирован.

Питер понял, почему Старк не хотел иметь ничего общего с этим проектом. Белым мужиком с проломанными мозгами оказался сержант Джеймс Барнс, более известный, как Зимний солдат. С биологической точки зрения тридцатилетний мужчина имел на своем борту опыт бойца второй мировой, одну из наиболее успешных попыток повторить сыворотку суперсолдата и базу для установки бионической руки. А также багаж неизвестного количества и качества инвазивных вмешательств в организм, психологические травмы и программу в мозгах, заложенную квази-фашистской организацией. Все это грозило в любой момент выплеснуться и превратить Барнса в безжалостную машину, убивающую все вокруг. Потому большую часть времени сержант проводил в анабиозе, покидая капсулу только для проведения сеансов реабилитации с психотерапевтом.

Основной проблемой, как ни странно, оказалась не промывка мозгов, а сыворотка суперсолдата. Она значительно повышала способности организма Барнса к регенерации, предохраняла от последствий регулярных заморозок, но также препятствовала попыткам вмешательства в организм. Вывод напрашивался сам собой, чтобы починить Барнса нужно сперва подавить свойства его сыворотки.

Говард Старк работал с доктором Эрскиным, когда тот создавал свою сыворотку. Потому не было ничего удивительного в том, что он гораздо ближе других подобрался к воспроизведению формулы. Однако это не означало, что сам Говард не проделал впечатляющую работу. Пусть он и не добился полного соответствия и аналогичного повышения физических характеристик, зато смог улучшить некоторые другие аспекты. При разборе кое-как выпрошенной у Тони формулы, Питер обнаружил знакомые сочетания элементов. Вещества, схожие с использующимися для стабилизации ведьмачьих мутаций, позволяли применять сыворотку Старка, не прибегая к дополнительному облучению в вита-камере.

Реверс-инжиниринг в хорошей компании, да еще и с применением вакандских технологий, шел достаточно легко, но все равно занял пол дня. Когда формула была окончательно разобрана на

составные части и стало понятно за что каждая из них отвечает, Шури затребовала перерыв и утащила Питера пробовать еще одно блюдо местного фаст-фуда, естественно лучшее в городе.

После еды и пары кружек кофе работа пошла бодрее. К вечеру был разработан теоретически эффективный метод подавления сыворотки. И пока проходила проверка теоретических выкладок в симуляторе, — подопытный только один и права на ошибку, а соответственно и возможности провести живые тесты, не было — можно было перейти к следующему этапу. И тут двое гениев разошлись во мнениях. Питер настаивал на терапии препаратами. Шури же хотела вскрыть Барнсу череп и воздействовать на мозг напрямую.

Когда Старк и Т'Чала вошли в лабораторию, чтобы проверить подростков, конфликт перерос в настоящую войну. Питер и Шури, вооруженные вебшутерами, носились между столами, пытаясь перекричать друг друга или заткнуть оппонента паутиной.

— Какого черта здесь происходит?! — перекричал спорщиков Тони.

Питер первым среагировал на голос наставника, легко снял с себя навалившуюся Шури и поднялся на ноги.

— Ну хоть вы ей скажите, мистер Старк!

— Нет, лучше вправьте мозги своему стажеру, мастер!

Наблюдая за тем, как эти двое обвиняюще тычут друг в друга пальцами, а также за недоуменным лицом короля, Старк не смог сдержать усмешки.

— Так, — заключил он, — Мерида-воительница идет вон на тот стул слева, карапуз — направо. И после этого вы мне доходчиво объясняете, в чем ваша проблема.

Молодые люди послушно расселись по указанным местам.

— Ну...

— Вот она, — первым взял слово Питер, — собралась вскрыть человеку череп и тыкать в мозг электродами.

— Я тебе еще раз говорю, — заступилась за себя Шури, — Операция будет менее инвазивна, чем агрессивная химия.

— За химией будущее! Гормоны определяют сознание! И как электрод в мозгу может быть менее инвазивным, чем простой укол?

— А так. Если бы ты меня дослушал, то узнал бы, что у меня есть электроды диаметром в три нанометра. Воздействие будет точечным, а операцию проведет робот под управлением моего ИИ. А от твоей химии Барнс побочки полгода минимум ловить будет.

— А от электродов, значит, побочных не будет по-твоему? Хм... — Питер задумался. — Говоришь, сверхточные инструменты и робот, исключающий человеческий фактор... Ты думаешь о том же, о чем и я?

— Микродозы препаратов и прямая доставка?

Похоже, единственное вмешательство которое требовалось этим двоим заключалось в том, чтобы кто-то усадил их и подтолкнул к конструктивному диалогу. Старк хлопнул ладонями, привлекая к себе внимание уже погружившихся в обсуждение идеи молодых людей.

— Мы вообще пришли предупредить вас, чтоб не засиживались, — сообщил он. — Питер, завтра утром вылетаем назад в Нью-Йорк.

Старк отметил промелькнувшую на лице принцессы грусть после его заявления, и то, как она подседа немного ближе к Паркеру. «А шкет времени не теряет,» — ухмыльнулся он про себя. Убедившись, что важная информация услышана и усвоена, Тони потащил Т'Чалу, который тоже наверняка что-то заметил, прочь из лаборатории. Он помнил, как король хвастался пещерными купальнями с поразительными восстанавливающими и расслабляющими свойствами. Раз подвернулась возможность, Старку не терпелось их опробовать.

Возвращение в Нью-Йорк вышло фееричным. На посадочной площадке их встретила Пеппер. Очень злая Пеппер. Оказалось, что Тони отправился в Ваканду тайком. Как генеральный директор Старк Индастриз, Вирджиния Поттс была немного недовольна тем, что ее ведущий ученый уехал в командировку не предупредив. Как будущая миссис Старк — в действительности она собиралась оставить свою фамилию, чтобы не переписывать документы компании — Пеппер пылала праведным гневом из-за того, что ее жених за неделю до свадьбы сбежал и оставил ее одну заниматься приготовлениями. И стоило признать, в обоих случаях она была в своем праве.

Старк юлил и пытался выкрутиться. Одной из таких попыток было упоминание расследования Питера. Сам Паркер в разборках участвовать не сильно хотел, потому только подтвердил, что ездил в Африку в том числе ради расследования, и поспешил оказаться подальше от будущего семейства. Однако спокойствие длилось не долго, у самого выхода Питера перехватил Амадей Чо, потрясающий планшетом.

На планшете оказалось досье на «Парня в кресле». И Питер не знал, плакать ему или смеяться. С экрана планшета на него смотрело лицо Неда. На слово, что его ГМ в порядке, Амадей не поверил. И поскольку просто так отставать он явно не собирался, Питер принял решение просто напросто позвонить Неду. «Если эти двое споются — бедный я,» — печально подметил Паркер. Краем глаза он заметил блондинистый хвостик приближающейся Дебры Уитман.

Наконец отвязавшись от всех, кто желал его внимания, Питер смог покинуть офис Старк Индастриз. Карен подогнала ко входу его мотоцикл. Ведьмак завел двигатель и задумался. Если он ничего не путал, сегодня агент Романофф должна была посетить базу для очередного совещания. А это значит, что высока вероятность застать очередное свидание Ванды и Вижена. Мешать возлюбленным Питер не хотел, как и слушать творящиеся за стеной непотребства, потому решил этой ночью остаться дома. К тому же у него были планы на следующий день, и он сможет сэкономить время, если не надо будет делать крюк.

Утром, которое сегодня началось около полудня, Питер наконец, впервые за долгое время, почувствовал себя достаточно выспавшимся. Прошлым вечером, только вернувшись домой, он проверил новости и сообщения, и, не обнаружив следов активности Крейвена, облегченно выдохнул и сразу завалился спать. Паркер надеялся, что охотник все еще залечивает раны, и у него достаточно времени, чтобы найти его прежде, чем он убьет еще кого-то.

Покончив с утренним моционом, Питер отыскал на кухне банку с кофе и пачку галетного печенья. Этого было достаточно чтобы немного перебить голод, а полноценный завтрак он сможет перехватить и в городе. Стараясь не пролить горячий напиток, вернулся в свою комнату и открыл тайник с оружием. Осмотр припасов показал неутешительные результаты, серебро осталось только в сорок пятом калибре. Вздохнув, Питер зарядил Кольт 1911 и сунул его в кобуру на поясе. Прихватил посеребренный нож. Ведьмак не планировал устраивать драку, но идти туда, куда он собирался, неподготовленным было себе дороже.

Питер покончил со своим нехитрым перекусом и покинул квартиру.

— Карен, проложишь для меня маршрут мимо пробок? — спросил он, надев мотошлем.

— Конечно, Питер, куда едем?

— Западная сорок девятая, офис Красного Креста.

<http://tl.rulate.ru/book/101185/3737169>